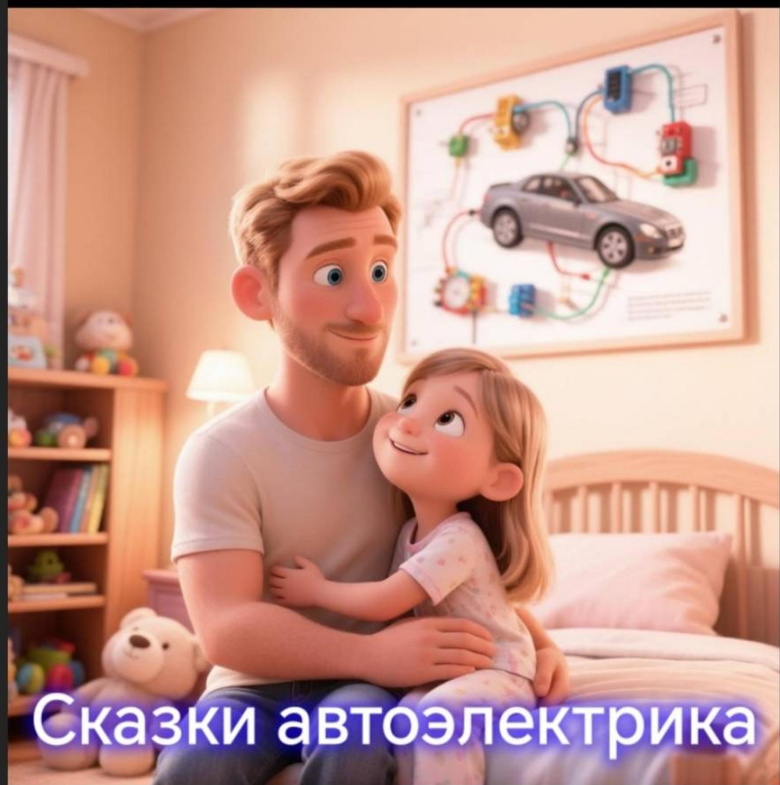

Игорь Кив

Сказки автоэлектрика

Протония книга 1

Игорь Кив

Сказки автоэлектрика

<https://litres.ru/74522747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как давно вы читали ребёнку на ночь?

Дочка попросила у отца придумать сказку. Но вот вопрос: папа придумывает сказки или это сказки меняют всё вокруг?

Первая книга цикла «Протония».

После прочтения оставьте отзыв, кто из героев понравился больше.

Содержание

Глава	4
Глава 1. У блока предохранителей	7
Глава 2. Экскурсия в гараж	17
Глава 3. Карта Протонии	23
Глава 4. Звуковой сигнал	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Игорь Кив

Сказки автоэлектрика

Глава

Москва, Кремль, Верховный Совет Российской Федерации. 2051 год.

Зал полон. Депутаты, министры, генералы, почётные гости.

Спикер:

По вопросу нехватке в стране рабочих, да что там, всех специальностей слово предоставляется Андрею Михайловичу от партии Отчаянные бабульки.

На трибуне — Михалыч.

В зале тишина.

Михалыч поправляет кепку, откашливается в микрофон:

— Дорогие сограждане!

Я признаю. Был не прав. Когда мы с Клавдией решили выпустить в свет книжку этого автоэлектрика...

Пауза, вздыхает.

Вы же видите, что творится теперь в стране? Страна у нас теперь — одни автоэлектрики! Сколько можно это терпеть?!

Стучит кулаком по трибуне.

Машин на всех не хватает! Они уже друг за друга чинить начинают! Один другому машину починит, тот ему — в ответ. И так по кругу. А ездить не на чем!

Зал гудит.

У нас закончились нормальные профессии! Поваров нет! Столяров нет! Литейщиков — вообще раз-два и обчёлся! Страна на грани развала! Все хотят быть только автоэлектриками.

Вытирает лоб кепкой.

Моё предложение: давайте обяжем этого автоэлектрика... ну, который сказки писал... обучиться новым профессиям! Пусть теперь про поваров пишет! Про столяров! Про литейщиков! Страну подымать надо!

Пауза, надевает кепку обратно.

А то так и будем ездить на табуретках и жрать колбасу, которую сами починили.

Замолкает.

Шквал аплодисментов.

Глава 1. У блока предохранителей

Утро в аккумуляторе начиналось с первого щелчка.

Когда человек открывал дверь машины, в салоне, как обычно, загорались лампочки. Это означало, что первая партия электронов и протонов уже приступила к работе. Обычно туда отправляли тех, кто просыпался слишком рано и мешал спать другим.

Они бежали: кто в плафон, кто в подсветку ног, кто в бардачок. Работы там на пять минут, но работа есть работа. Ведь если лампочка горит — значит, её забыл кто-то выключить.

Потом, если человек садился и поворачивал ключ, начиналось главное.

Сотни, тысячи маленьких электронов устремлялись по проводам к приборам, и те оживали. Стрелки начинали указывать на цифры, а лампочки освещали их. Затем старый стартер, вздыхая и кряхтя, принимался раскручивать двигатель. Это миллионы самых сильных электронов приступали к своей тяжёлой и самой важной работе.

А те, кто проспал, стояли у блока предохранителей, переминались с ноги на ногу и гадали: кого сегодня куда пошлют?

Девятый оглядел себя с ног до головы. Обычный электрон — всё такой же синий, с блестящим бочком. Если приглядеться, внутри переливался заряд, как пузырьрёк воздуха в воде. «Опять он надо мной подшучивает», — пришла мысль. Рядом стоял его друг Сорок шестой — чуть выше, чуть шире в плечах, но такой же работяга, а иногда ещё и шутник. Они жили на первой пластине во второй банке аккумулятора. Банка — это вроде улицы, где стоят дома, которые чередуются: мужской дом, женский, минус, плюс.

Рядом толпились другие электроны. Кто-то хвастался, кто-то жаловался, кто-то просто молча ждал.

— Слышь, — толкнул Девятого Сорок шестой. — Первая партия уже ушла. Дверь открыли — лампочки в салоне зажглись.

— Лёгкая работа, — кивнул Девятый. — Там быстро.

Где-то вдалеке вздрогнул провод. Гул стал ниже, напряжённее.

— А вот и стартер, — вздохнул электрон слева. — Тяжело

им сейчас.

— Зато почётно, — ответил кто-то.

— Почётно — в катушке, — поморщился сосед. — А в стартере — тупая сила в начале и чудовищная усталость в конце.

— Зато их сразу в Генераторный санаторий, даже без осмотра.

— Что да, то да. Льготы там протоновские.

— А я вчера на левой фаре был, — сказал один молодой и вертлявый. — Её долго не отключали — всё вокруг аж светилось! Красота!

— Красота, — согласился старый электрон с потускневшими боками. — А вот вы в поворотнике хоть раз были?

— Были. Скукота — ритм да ритм.

— Скукота? — старый прищурился. — А когда реле заедает, и ты скачешь как психопат без остановки — это не скукота. Так напрыгаешься, что потом в каком-нибудь реле дребезжишь до утра.

Все засмеялись. Кто-то хлопнул старого по плечу:

— Ты бы лучше про стартер рассказал. Ты ж там был.

Старый помолчал, потом улыбнулся одними губами:

— Был. Пока молодой был, часто посылали. Сейчас уже не вытягиваю. Но уважаю тех, кто туда ходит.

И вдруг — БАБАХ!

Все вздрогнули. С той стороны блока предохранителей раздались крики, шум, полетели искры.

— ЗАМЫКАНИЕ! КОРОТКОЕ ЗАМЫКАНИЕ!

Кто-то пронёсся мимо, чуть не сбив Девятого с ног:

— Половину наших с левой фары ещё до лампочки в массу закинуло! Они там без сил! Спасать надо!

Девятый и Сорок шестой переглянулись. Толпа заволновалась: кто-то рванул к месту аварии, кто-то, наоборот, попытился.

И вдруг — тишина.

Гул замыкания стих. Искры погасли.

— Стоять! — рывкнул чей-то голос из темноты. — Предохранители сработали!

Все замерли.

Из-за блока вышел протон, бледный, с трясущимися губами.

— Двадцать третий, — выдохнул он. — Это он. Он разорвал цепь.

— Жив? — спросил кто-то.

Протон покачал головой:

— Нет. Не повезло. Он когда цепь рвал под дугу попал. Но поток остановил. А то туда столько наших могло затянуть... Всех бы сожгли. Жуть.

Электроны молчали. Кто-то посинел ещё больше — в знак уважения. Кто-то просто стоял, глядя в одну точку.

— Двадцать третий... — прошептал Сорок шестой. — Я его знал. Он ведь долго в спасателях работал. Спокойный такой, надёжный. Его сюда с другого участка перевели.

— А теперь что? — спросил молодой, вертлявый.

— Пока в фару не попадешь — ответил старый электрон. — Теперь пока неисправность не устронят разнорядок туда не будет. Жалко парня, молодой был. Что-то не так с этими фарами.

Девятый смотрел на блок предохранителей, где за стеклянной дверцей ещё дымилось то, что осталось от героя.

— Надо запомнить, — сказал он тихо. — Таких надо запоминать.

Сорок шестой покосился на друга, но ничего не сказал.

— Девятый! — окликнула его протон по имени 333, появляясь из-за толпы. — Ты чего застыл? Твоя смена в правую фару. Бегом, там электронов не хватает.

Девятый вздрогнул, отвёл взгляд от блока.

— Бегу, — сказал он.

— И я с тобой, — шагнул следом Сорок шестой.

Они побежали по проводам. Сзади ещё гудели голоса: кто-то спорил, кто-то плакал, кто-то уже начинал рассказывать историю про двадцать третьего, добавляя от себя подробности.

По дороге к фаре, сразу за поворотом на ближний свет, стояла молодая и красивая девочка-протон с живыми румянцами — она указывала направление. Когда Девятый пробежал мимо, она вдруг, почему-то даже неожиданно для себя, ему улыбнулась.

Девятый улыбнулся в ответ и побежал дальше.

И почему-то на душе у обоих стало теплее.

— Вот так они и живут, — сказал папа. — Стоят, ждут, бегут. Ищут друг друга.

Дочка молчала долго. Потом спросила:

— Пап, а двадцать третий — он правда герой?

— Правда. Каждый, кто жертвует собой, спасая других, — герой. Они живут один миг — и всё. Но без них бы весь мир сгорел.

— Жалко их.

— Жалко. Но они знают, на что идут. Это их работа.

Дочка помолчала, потом вдруг спросила:

— Пап, а ты когда-нибудь сгорал?

Папа замялся. Чуть заметно улыбнулся.

— Сгорал один раз. На свадьбе.

— На свадьбе? — удивилась дочка.

— Ага. У знакомых. Там такая... программа была... танцы, конкурсы. Ну, я и... перегорел немного. До сих пор ничего не помню.

— А мама?

— Маме только не говори, — шепнул папа. — Это наш

секрет.

Дочка серьёзно кивнула, поднесла палец к губам:

— Тсс.

Потом зевнула и закрыла глаза.

Папа посидел немного, глядя, как она засыпает. Потом встал, поправил одеяло, поцеловал в макушку и на цыпочках вышел.

На кухне мама грела чайник.

— Долго ты чего-то. Обычно она быстро засыпает.

— Заболтались.

— Про что?

— Про предохранители. Про то, кто за кого сгорает.

Мама подняла бровь и налила ему чаю.

— Тяжёлые у тебя сказки, — сказала она тихо.

— Жизненные, — ответил папа и улыбнулся своим мыслям. Он уже знал завтрашнюю историю.

Глава 2. Экскурсия в гараж

На следующий день мама забрала Нику из садика пораньше.

— Пойдём к папе в гараж, — сказала она. — Он мне звонил и просил, чтобы мы с тобой после садика к нему зашли.

Ника так и подпрыгнула. Весь день она только и думала про блок предохранителей, про Девятого, про ту девочку-протона, которая улыбнулась.

Гараж оказался большим, тёплым и пах чем-то незнакомым — маслом, железом и ещё чем-то таким, отчего сразу становилось интересно. Посередине стояла машина — старая, потрёпанная, с открытым капотом, из которого торчали провода. А рядом на ящике сидел мужик в кепке — звали его Михалыч. Он работал сторожем в гаражном кооперативе и частенько заглядывал к папе, от нечего делать.

— А, экскурсантка пришла! — обрадовался он. — Ну, заходи, смотри.

А папа подхватил Нику на руки и поднёс к открытому ка-

поту.

— Смотри. Видишь большую чёрную штуку?

— Ага.

— Это аккумулятор. Главный дом, откуда все электроны утром выбегают.

— А где банки? — Ника вглядывалась. — Ты говорил, там банки есть, как улицы.

— Они внутри, — объяснил папа. — Снаружи не видно. Но они там есть.

— А это что за толстые провода?

— Это дороги. По ним электроны бегут на работу. Видишь, один красный, один чёрный? Красный — это плюс, главный выход. Чёрный — минус, дорога домой.

Ника переводила взгляд с провода на провод, и в голове у неё потихоньку складывалась картинка.

— А где блок предохранителей?

— А вот, смотри.

Папа показал на маленькую коробочку сбоку. Открыл крышку. Внутри были разноцветные пластиковые штуки с цифрами.

— Ого, — сказала Ника. — Это они?

— Они самые.

— А который из них на левую фару?

Папа помолчал секунду.

— Вот два красненьких, левый и правый, а внутри ниточка которую спасатели рвут.

Ника кивнула. Она поняла.

— А фары где?

— Спереди. Иди, посмотри.

Ника оббежала машину и заглянула в фару. Там было темно и пусто.

— А сейчас там никого нет, — сказал папа, подходя. — Рабочий день кончился. Все электроны уже дома, в аккумуляторе. Отдыхают.

— А Пятерочка? — спросила Ника.

— Пятерочка, — папа улыбнулся, — наверное, стоит сейчас на распределительном щитке и готовится к завтрашнему дню. Она же ответственная.

Михалыч сидел на ящике, курил папиросу (вернее, держал её во рту, потому что в гараже нельзя) и слушал этот разговор, покачивая головой. Потом подмигнул папе и полез в машину.

— А давай-ка мы тебе фары покажем, — сказал он. — Как они работают.

Он что-то покрутил и включил свет. Фары моргнули раз, другой, третий.

— Видишь? — сказал папа. — Это они привет передают. Девятый и другие.

— А где они сейчас? — спросила Ника.

— В аккумуляторе, — сказал папа. — Отдыхают. Тяжёлый день был.

Михалыч вылез из машины, довольно улыбаясь.

Ника ещё раз обошла машину, потрогала колёса, заглянула под днище.

— Пап, — сказала она вдруг. — А есть какая-нибудь карта Протонии? Чтобы я знала, где что находится. А то я аккумулятор видела, провода видела, фары видела, а остальное — нет.

Папа задумался. Потом улыбнулся:

— У Протонии, надо же. Постараюсь вечером принести.

— Правда?

— Обещаю.

Ника подошла к машине, погладила её по капоту и прошептала:

— До свидания, Девятый. До свидания, Пятерочка. Спасибо, что пустили.

Перед самым выходом папа дал Нике предохранитель — новенький, красный.

— Пусть у тебя тоже будет свой, на память.

Ника ушла довольная. Теперь она знала, как выглядят фары изнутри и снаружи.

Глава 3. Карта Протонии

Вечером папа пришёл с работы поздно, но не с пустыми руками. В руках у него был свёрнутый в трубку пожелтевший лист.

— Ну что, картограф, — сказал он, заходя в детскую. — Принимай карту.

Ника аж подпрыгнула на кровати. Папа развернул лист — это была настоящая электросхема автомобиля, вся в линиях, значках и цифрах.

— Ничего себе, — выдохнула Ника. — А что здесь написано?

— Схема Протонии ВАЗ 2101, — торжественно произнёс папа.

— Ого, Но только... ничего не понятно, — честно сказала она.

— Сейчас будет понятно, — улыбнулся папа и начал водить пальцем по схеме.

— Вот это аккумулятор. Большой дом. Ты его уже видела в гараже.

— Ага.

— А отсюда, — папа провёл пальцем от аккумулятора по толстой линии, — начинаются дороги. Это плюсовая клемма. Главный выход.

— Провода — это дороги. Ты их тоже видела. Бывают толстые — как широкие проспекты, по ним много электронов бегут. Бывают тонкие — как тропинки.

— Это блок предохранителей. КПП. Там спасатели дежурят. Помнишь Двадцать третьего?

Ника кивнула.

— Это фары. Ты их видела. Они тут кружочками с лучиками.

— А вот это ты ещё не видела, — папа показал на значки, похожие на прямоугольники с крестиком. — Это реле. Разводные мосты. Когда мост поднят — никто не проходит. Когда опущен — беги сколько хочешь.

— А это стартер. Видишь, какой толстый провод к нему идёт? Самый толстый из всех. Это огромный завод, самая тяжёлая работа. Ты его ещё не видела, но я тебе покажу, если захочешь.

— А это масса. Подземный мир. Видишь эти чёрточки с полосками? Это обратный путь домой. Там темно, но если знать дорогу — выберешься.

— А где сейчас Девятый? — спросила Ника.

Папа ткнул в дорогу от аккумулятора к правой фаре.

— Где-то здесь. Бежит на смену.

— А Пятерочка?

— А Пятерочка стоит вот тут, — он показал на распределительный щиток. — Смотрит, кто бежит.

Ника задумалась.

— Пап, а можно я этот листок оставлю?

— Оставляй. Только не порви, больше нет.

Она аккуратно свернула схему и положила под подушку.

— Спокойной ночи, пап.

— Спокойной ночи, электрик.

Папа вышел в коридор, прикрыл дверь, потом сходил выключил телевизор. На кухне горел свет. Мама стояла, разглядывая ту самую схему, которую она, видимо, уже успела стащить из-под подушки.

— Это что? — спросила она, помахивая большим листом.

— Электросхема, — устало сказал папа. — Автомобильная.

— И вот это всё... — она повела пальцем по линиям, — ...у нас под капотом?

— У нас, — кивнул папа. — У Михалыча. У всех.

— Ничего себе! — сказала мама. — Я вообще не понимаю, что творится. Ты кого мне растишь из дочери?

— Электрика, — честно ответил папа. — Похоже.

— Может, не надо?

— Поздно, из наших цепких лап ещё никто не уходил, — пошутил папа.

Мама покачала головой, но схему не убрала. Наоборот — развернула на столе и придавила чашкой с чаем, чтобы не свернулась.

— Так, — сказала она. — Где тут мои габариты, которые вечно не работают?

Папа потянулся к схеме:

— Давай покажу...

— Иди отдыхай, — отмахнулась мама. — Тебе работать завтра. Я сама разберусь.

Папа улыбнулся и ушёл. А мама ещё долго сидела на кухне, водила пальцем по линиям и улыбалась своим мыслям.

Глава 4. Звуковой сигнал

— Ну что, про что сегодня? — спросил папа, усаживаясь на край кровати.

— Про бибикалку! — заявила Ника. — Мы когда утром с мамой в садик шли, слышали, как на дороге машины — бип-бип!

— А, звуковой сигнал, — кивнул папа. — Ну слушай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.